

На правах рукописи

БАКУМЕНКО Геннадий Владимирович

**СИМВОЛИЗАЦИЯ УСПЕХА
В СОВРЕМЕННОМ КИНЕМАТОГРАФЕ**

24.00.01 – теория и история культуры

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата культурологии

Краснодар
2019

Работа выполнена на кафедре философии, права и социально-гуманитарных наук федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Армавирский государственный педагогический университет» Министерства науки и высшего образования Российской Федерации

Научный руководитель:

ПОХИЛЬКО Александр Дмитриевич,
доктор философских наук, профессор,
ФГБОУ ВО «Армавирский государственный педагогический университет», профессор кафедры философии, права и социально-гуманитарных наук

Официальные оппоненты:

ШЛЫКОВА Ольга Владимировна,
доктор культурологии, профессор, ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», заместитель директора научно-образовательного центра «Гражданское общество и социальные коммуникации» Института государственной службы и управления, профессор кафедры ЮНЕСКО

ЛУГИНИНА Анна Григорьевна,
кандидат философских наук, ФГБОУ ВО «Кубанский государственный аграрный университет имени И. Т. Трубилина», доцент кафедры социологии и культурологии

Ведущая организация:

ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского»

Защита состоится 05 июля 2019 г. в 10.00 часов на заседании объединенного диссертационного совета Д 909.224.03 на базе ФГБОУ ВО «Краснодарский государственный институт культуры», ФГБНИУ «Российский научно-исследовательский институт культурного и природного наследия имени Д. С. Лихачева», ГБОУ ВО РК «Крымский университет, культуры, искусств и туризма» по адресу: 350072, г. Краснодар, ул. 40 лет Победы, д. 33, корп. 1., конференц-зал.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке ФГБОУ ВО «Краснодарский государственный институт культуры» по адресу: 350072, г. Краснодар, ул. 40 лет Победы, д. 33, корп. 1. Электронная версия полного текста диссертации размещена 16 апреля 2019 г. на официальном сайте ФГБОУ ВО «Краснодарский государственный институт культуры»: <https://kgik1966.ru/content/cms/files/35034.pdf>.

Объявление о защите и электронная версия автореферата размещены 30 апреля 2019 г. на официальном сайте Высшей аттестационной комиссии при Министерстве науки и высшего образования: <https://vak.minobrnauki.gov.ru> и на официальном сайте ФГБОУ ВО «Краснодарский государственный институт культуры»: <https://kgik1966.ru>.

Автореферат разослан « ____ » _____ 201__ г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Т. В. Коваленко

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСКА РАБОТЫ

Актуальность темы диссертации. Множество символов успеха представляет собой совокупность культурных детерминант деятельности и их функционирование связано с фундаментальными функциями культуры как системы «исторически развивающихся надбиологических программ жизнедеятельности» (В. С. Стёпин). Актуальность рассмотрения символизации успеха в современном кинематографе обусловлена несколькими факторами.

Во-первых, по мнению большинства искусствоведов и теоретиков кино (Р. Арнхейм, Р. Барт, П. Бурдьё, Ж. Делёз, С. Жижек, Вяч. В. Иванов, З. Кракауэр, В. А. Куренной и др.), кинематограф остается ведущим, наиболее распространенным видом искусства на протяжении XX–XXI вв. Если вслед за Р. Коллингвудом понимать искусство как образное осмысление действительности, его процесс и итог, получающий выражение в произведениях, то символизацию успеха в кинематографе можно считать одной из наиболее распространенных практик репрезентации детерминант деятельности посредством образного осмысления действительности. Анализ этого процесса в современном кинематографе раскрывает механизмы функционирования одного из элементов совокупности программ совместной жизнедеятельности как сегмента современной культуры, ограниченного пределами кинокоммуникации.

Во-вторых, развитие кинематографа во многом обуславливает коренные изменения культуры XX в. и нет оснований полагать, что его влияние уменьшается в последнее время (К. Э. Разлогов). Следовательно, современный кинематограф остается одной из важнейших областей культурной жизни, исследования которой позволяет расширять научные представления о закономерностях происходящих в культуре изменений.

В-третьих, развитие информационно-коммуникационных технологий в конце XX в. привело к тому, что в пространство личностной культуры одновременно транслируются ценностные комплексы традиционных культур разных народов мира и экспансивных глобальных новообразований наднациональной природы (массовых, элитарных, корпоративных, фендомных и пр.). Кинематограф в новых условиях лишь упрочил свои позиции ведущего ретранслятора ценностных комплексов. Особые социоформирующие качества кинематографа были отмечены как его пионерами (Л. Деллюк, А. Довженко, Ч. Чаплин, С. Эйзенштейн и др.), учеными (Б. Балаш В. А. Готвальд, Е. М. Самуйленко и др.), так и идеологами культурных революций еще в начале XX в. В 1980 гг. американский социолог Г. Тернер обратил внимание, что «добиться контроля над повседневной репрезентацией мира для нации — значит приобрести крепкую власть над представлением индивидов о себе и друг о друге», имея в виду угрозу целостности и связности понимания индивидом мира под

прессингом инокультурного господства над кинокоммуникацией¹. В этой связи поиск способов релевантного измерения тенденций развития современной культуры путем маркирования в кинематографе культурных детерминант деятельности, какими являются символы успеха, представляется актуальной теоретической и научно-практической проблемой, решение которой расширяет прогностический потенциал культуры и её проективные возможности.

Таким образом, настоящее исследование касается фундаментальных аспектов функционирования культуры как совокупности программ совместной жизнедеятельности общества, будучи направлено на раскрытие закономерностей наиболее общих тенденций развития ценностного содержания символов успеха как культурных детерминант жизнедеятельности. Поэтому тема исследования актуальна как в плане расширения теоретических представлений о закономерностях функционирования культуры, так и в научно-практическом аспекте применения знаний о социокультурной динамике в диагностировании и проектировании тенденций развития современной культуры при решении стратегических задач в проблемных областях культурной политики и межкультурной интеграции.

Степень научной разработанности проблематики. Отдельные аспекты сущности и процессуального бытования символов достаточно глубоко проработаны в областях семантики, семиотики, психологии и социологии культуры, что позволяет нам экстраполировать накопленный опыт в плоскость изучения символизации успеха в современном кинематографе.

Категория успеха в отечественный межпредметный научный и философский дискурс проникает в 1980 гг., что связано, прежде всего, с парадигмальным разворотом от идеологической замкнутости отечественного знания к методологической интеграции с мировым опытом.

Межкультурная интеграция 1990 гг. обусловила и поток зарубежной популярной литературы о личностном успехе, «околонаучных» руководств по саморазвитию личности (Б. Гейтс, Д. Карнеги, В. Каппони, Т. Новак, С. Н. Паркинсон, Дж. Дж. Фокс и др.), что подчеркивает значимость категории успеха в культуре повседневности. По мысли С. С. Степанова подобная литература сформировала отдельное направление поп-психологии, требующее осмысления и критики².

Вместе с тем в отечественной психологии проблематика успеха изучается с конца 1980 гг. В. А. Авериним, В. К. Гербачевским, П. Т. Долговым, М. Л. Кубышкиной, О. Г. Мельниченко, Р. С. Немовым, А. Б. Орловым, И. М. Палей и др. направлениях: психология личности, мотиваций к достижению успеха, личностной профессиональной самореализации и т. д. Психологический подход акцентирует внимание на

¹ Turner G. Film as Social Practice. New York: Routledge, 1988. С. 135.

² Степанов С. С. Мифы и тупики поп-психологии. Ростов на / Д., 2006.

том, что субъектом успеха выступает индивид, хотя его успешность обуславливается как субъективными качествами, так и интересубъективными условиями социальной среды — культурными детерминантами поведения.

Инициированная в 1990 гг. НИИ прикладной этики Тюменского нефтегазового университета (В. И. Бакштановский, Ю. В. Согомонов, В. А. Чурилов и др.) широкая гуманитарная экспертиза «Доктрины успеха», в рамках которой была предложена либеральная этическая модель успеха, вызвала бурный отклик научного сообщества (Г. Э. Бурбулис, Г. Д. Гачев, А. А. Гусейнов, Г. Г. Дилигенский, А. А. Кара-Мурза, В. А. Малахов, В. В. Радаев, А. В. Рубцов, А. Ю. Согомонов, А. С. Ципко, И. Б. Чубайс и др.). В рамках дискуссии осмыслены коллективистские принципы социального успеха советской эпохи, определены отдельные универсальные характеристики феномена, проанализированы «общецивилизационные» его аспекты и особенности в контексте российской культуры. Обозначенное в дискуссии диалектическое противоречие персонального успеха индивида и коллективного успеха общества обусловило постановку проблемы исследования культурных детерминант успеха этих двух порядков (коллективного и персонального).

В предметной области отечественной теории и истории культуры процесс символизации успеха непосредственно затронут в исследованиях Н. В. Розенберг, Т. В. Букиной, О. В. Михайловой, В. А. Каюкова в аспекте формализации концепта «успех» и оценки его социокультурного значения; в раскрытии агональных аспектов европейской экономической культуры феномен успеха и его культурные характеристики получили отражение в исследовании М. А. Акимкиной; в контексте феномена корпоративной культуры категория успеха исследуется Т. Н. Персиковой, О. Д. Суворовой, Л. А. Пичугиной; в аспекте ценностных ориентаций молодежи российского мегаполиса касается феномена успеха Ф. А. Колбунов, в плане популярности сценических искусств — И. С. Блинкова. Культурологические исследования обозначили: многоаспектность феномена успеха, его символическую сущность и культурную опосредованность, агональную природу происхождения и функционирования символов успеха, культурные и культурно-исторические особенности символизации и интерпретаций повседневных категорий «успеха». Многообразие символов успеха ранжируется по степени их социальной и персональной значимости, что определяет изменчивость их ценности в культуре и её подсистемах, а также их идентифицирующую функцию.

Одной из форм символизации успеха является его языковая репрезентация. В отечественной лингвистике сформировано представление о языковой репрезентации культурного концепта «успех». Анализирует историческую лексикологию слова «успех» отечественный лингвист и филолог В. В. Виноградов³. Репрезентация концепта «успех» в современном русском языке в центре внимания Н. Р. Эренбург. Аспекты представленности

³ Виноградов В. В. История слов. М., 1999. С. 656–658.

концепта «успех» в языках мира изучают И. В. Адонина, А. А. Андриенко, М. Б. Зуев, О. Ю. Колесникова, Н. Д. Паршина, Л. Р. Хомкова и др. Лингвокультурологические исследования установили, что существуют как уникальные особенности культурных концептов успеха, так и его универсальное значение в плане оценки положительного результата деятельности.

Как механизм конституирования и конструирования социальной реальности феномен успеха рассматривается в отечественной социальной философии Д. И. Канарским, Е. В. Караханян, О. И. Якутиной, Л. А. Мулляр, его гносеологический анализ осуществляет С. Ю. Ключников, динамику репрезентаций феномена успеха в социокультурном пространстве исследует Л. В. Ефимова и др. Философами подчеркивается символическая сущность феномена успеха, его социообразующая роль, обуславливающая как индивидуальную деятельность, так и формы кооперации и взаимодействия.

Отечественные исследования проблематики успеха сегодня интегрированы с опытом зарубежной психологии (Д. Аткинсон, И. Гофман, Г. Гарфинкель, Т. В. Дембо, К. Левин, Д. Макклелланд, Дж. Мид, Г. Мюррей, Ф. Хоппе и др.), социологии (У. Бек, П. Бергер, М. Вебер, Т. Веблен, Э. Гидденс, Э. Дюркгейм, Т. Лукман, К. Мангейм, Р. Мертон, Г. Хофстеде и др.), культурной и теоретической антропологии (Ф. Боас, А. Л. Крёбер В. Малиновский, Б. Тернер, Д. Шнейдер и др.), теории социального дискурса и коммуникации (Л. Бакстер, П. Бурдье, Д. Ваттимо, Р. Гудвин, Дж. Кэри, Р. Т. Крейг, Ф. Курен, Ж. Ф. Лиотар, Д. Майерс, П. Б. Смит и др.). В целом в зарубежной науке преобладает прагматическая установка универсализации категории успеха как качественной характеристики рациональности (как положительного или желательного результата целерациональной деятельности, социального действия, коммуникации). Символы же успеха рассматриваются как универсальные культурные мотиваторы и детерминанты деятельности.

Научный интерес, обусловленный темой диссертации, сконцентрирован вокруг специфики киноязыка (Р. Арнхейм, О. В. Аронсон, Р. Барт, П. Бурдье, Ж. Делез, С. Жижек, Вяч. В. Иванов, М. С. Каган, З. Кракауэр, Р. Коллингвуд, В. А. Куренной, Ю. М. Лотман, М. Маклюэн, А. А. Тарковский, Ю. Н. Тыняков, Ю. Г. Цивьян, В. Б. Шкловский, С. М. Эйзенштейн и др.), истории (Г. Аристарко, А. Базен, В. А. Готвальд, Н. М. Зоркая, К. Э. Разлогов, Н. А. Хренов и др.) и социологии кино (Ч. Акланд, Л. Альборноз, М. И. Жабский, В. С. Жидков, О. Морен, Г. Тернер, Э. Хигсон и др.). Приходится признать, что проблема символизации успеха (репрезентации символов коллективного либо индивидуального успеха) в кинематографе не обрела достаточного теоретического уровня и освещена имплицитно и фрагментарно. Особый интерес представляют работы отечественных кинематографистов первой половины XX в. и ретроспективные исследования процесса становления советского кино (В. А. Бондаренко, В. В. Потемкина и др.), поскольку отражают проблему реконструкции и конструирования

кинематографическими средствами социальной реальности, в рамках которой, как уже показывают социально-философские, психологические и культурологические исследования последнего времени символы успеха играют формирующую и идентифицирующую роль.

Разработанность предметной области исследования позволяет предполагать, что ценностная динамика культурных концептов (наиболее социально значимых символов) успеха подчинена логике развития социокультурного процесса. Между тем проблема изучения процесса символизации успеха как объективного явления, связанного с развитием культуры, не ставилась. Таким образом, накопленный опыт культурологии и ряда смежных дисциплин позволяет сформировать исследовательскую позицию изучения символизации успеха в современном кинематографе как проявления объективного социокультурного процесса.

Объект исследования – ценностная динамика символов успеха в культуре.

Предмет исследования – репрезентация тенденций изменения ценности символов коллективного (социального) и индивидуального (персонального) успеха в популярных кинофильмах 1989–2019 гг.

Цель исследования – обосновать, что ценностная динамика культурных концептов (наиболее социально значимых символов) успеха подчинена логике развития социокультурного процесса на примере репрезентации его тенденций в кинематографе.

Поставленная цель потребовала решения комплекса **исследовательских задач**:

1. Выявить в междисциплинарном дискурсе особенные и универсальные характеристики концептов успеха;
2. Раскрыть методологическую значимость теоретической модели социокультурного процесса символизации успеха в описании динамичных явлений культуры;
3. Определить коммуникативные функции кинематографа в социокультурном процессе символизации успеха;
4. Обозначить взаимосвязь художественного содержания кинофильмов с социокультурным процессом символизации успеха;
5. Раскрыть взаимосвязь статистики кинопроцесса с социокультурным процессом символизации успеха;
6. Выявить ведущие тенденции социокультурного процесса символизации успеха как логику объективных изменений ценности символов успеха на примере анализа популярных кинофильмов.

Теоретико-методологическая база диссертационного исследования сложилась в результате изучения научной и философской литературы, посвященной осмыслению феноменов культуры, социальной коммуникации, информации и кинематографа. Учитывая существующие положения, что культура разыгрывается (Й. Хейзинга и др.), приобретает мифологический (А. Ф. Лосев, Б. Малиновский, Э. Лич и др.) и когнитивно-логический ценно-смысловой функционал (Ч. Пирс, Р. О. Якобсон, Ю. М. Лотман и др.),

доступный наблюдению, осмыслению и структурированию, символизация успеха рассматривается в комплексе сложившихся теоретических представлений. Основными категориями исследования выступают: культура (В. С. Стёпин и др.), символ (Ю. М. Лотман, С. С. Аверинцев и др.), смысл и ценность (Ю. М. Лотман, К. Леви-Стросс, К. Э. Разлогов и др.), коммуникация (П. Бурдьё, Д. Ваттимо, Дж. Кэри, Р. Т. Крейг и др.), информация (К. Шеннон, Ю. М. Лотман и др.), диалогическая логика историко-культурного развития (В. С. Библер, А. С. Ахиезер и др.). В основе понимания кинематографа как вида искусства, сегмента современной культуры и специфической коммуникативной среды, прежде всего, лежат работы Ж. Делёза и Ю. М. Лотмана.

В основе исследования лежат деятельностный, структурно-функциональный и семиотический подходы, синтез которых предполагает системный методологический метауровень, позволяющий обобщать опыт смежных дисциплин. В работе использовались общенаучные теоретические методы (анализ и синтез, сравнение, аналогии, абстрагирование и восхождение от абстрактного к конкретному), количественные и качественные методы исследования эмпирических данных (классификация, структурирование, моделирование, типология). Основным специальным методом выступает типология символов успеха индивидуальной и коллективной деятельности в кинофильмах.

В качестве основного источника статистических данных кассовых сборов современного массового кинематографа в диссертации использован веб-сайт Box Office Mojo⁴ под управлением Internet Movie Database (IMDb. Inc)⁵, одного из подразделений Amazon.com, Inc; описания фильмов, как и сами фильмы в русскоязычном переводе предоставлены цифровыми ресурсами КиноПоиск⁶. Кроме того, осуществляется сравнительный анализ данных IMDb, Института статистики ЮНЕСКО⁷ и Европейской аудиовизуальной обсерватории⁸.

Обзор изученности обозначенного объекта в межпредметном проблемном поле позволяет предложить теоретическую структурно-функциональную модель описания социокультурного процесса символизации успеха, основанную на принципе диалектического единства символов коллективного (социального) и индивидуального (персонального) успеха, и разработать метод его наблюдения на примере анализа конкретного эмпирического источника — ранжированного списка, Топ-10 фильмов-

⁴ Box Office Mojo // Box Office Mojo, IMDb, 1999–2019 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.boxofficemojo.com> (дата обращения 03.03.2019).

⁵ IMDb – Movies, TV and Celebrities // IMDb.com, Inc, 1990–2019 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.imdb.com/> (дата обращения 03.03.2019).

⁶ КиноПоиск – все фильмы планеты // КиноПоиск, 2003–2019 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.kinopoisk.ru> (дата обращения 03.03.2019).

⁷ UNESCO UIS // UNESCO Institute of Statistics, 2017 [Электронный ресурс]. URL: <http://uis.unesco.org> (дата обращения 18.09.2017).

⁸ LUMIERE Data base on admissions of films released in Europe // European Audiovisual Observatory, 2000–2017 [Электронный ресурс]. URL: <http://lumiere.obs.coe.int/web/sources/analyse.html> (дата обращения 03.09.2017).

лидеров кассовых сборов по версии IMDb. Период 1989–2019 гг., выбран, с одной стороны, формально, с опорой на анализ полноты данных источника, с другой — охватывает переломный этап цифровизации кинематографа, сложный процесс смены технологий производства и дистрибуции фильмов, в более широком социокультурном контексте повлекшим коренные изменения в содержании и способах кинокоммуникации.

Научная новизна диссертации состоит в том, что:

1. Уточнено значение повседневной категории «успех» как атрибутивного признака целенаправленной деятельности, что позволяет отнести её к разряду универсальных символических категорий, характеризующих ценность индивидуальной и коллективной деятельности и предложить для описания постоянно протекающей социальной практики мотивации целеполагания деятельности индивида, групп и масс общества символическими формами понятие *социокультурного процесса символизации успеха*.

2. При рассмотрении социокультурного процесса символизации успеха в онтогенетическом механизме культуры, структурирована его теоретическая (типологическая) модель, позволяющая фиксировать тенденции динамических изменений культурных детерминант мотивации целенаправленной деятельности по двум типологическим признакам: *социоцентризм* – мотивация коллективных форм взаимодействия и *персоноцентризм* – мотивация персональной автономии индивида.

3. Установлено, что, опираясь на анализ художественного содержания массива кинофильмов, можно говорить о тенденциях ценностно-смысловой динамики символов успеха, выражающих признаки общесистемных изменений в культуре, диагностируя социоцентризм или персоноцентризм как типологические характеристики этих изменений.

4. Раскрыта взаимосвязь ценностных значений символов успеха в художественном содержании кинофильмов с тенденциями социокультурного развития общества в аспекте эволюции символов успеха в концептосфере культуры, состоящая в том, что преобладание социоцентричных или персоноцентричных символов успеха в художественном содержании кинофильмов обусловлено общими тенденциями социокультурного процесса символизации успеха как социально-исторического феномена.

5. Обнаружена обусловленность структурирования рейтинговых классификаций статистики кинопроцесса социокультурным процессом символизации успеха, благодаря чему анализ содержания массива кинофильмов в Топ-10 кассовых сборов, позволяет диагностировать его ведущую тенденцию, идентифицируя социоцентризм или персоноцентризм как типологические характеристики движения культурной системы.

6. Зафиксированы три состояния динамики культурной системы по отношению к ценности символов успеха: 1) спад ведущей тенденции, 2) период ценностной неустойчивости и амбивалентности символов успеха, 3) усиление ведущей тенденции. При этом наблюдаемый восходящий тренд социоцентризма на рынке кинопроката 2001–2016 гг. свойственен всем

наблюдаемым региональным сегментам кинорынка, исключений не обнаружено. Что свидетельствует об общих закономерностях ценностной динамики современных культур, охваченных кинорынком, о их системной целостности.

В результате исследования сделаны выводы, выносимые на обсуждение в качестве основных положений:

1. В значении положительного результата деятельности или игры категория «успех» является культурной универсалией, характеризующей ценность индивидуальной и коллективной активности, т. е. атрибутивным признаком результативного целерационального действия. Смысловая и ценностная амбивалентность данной универсалии связана с колебаниями общественной значимости персональной и коллективной деятельности, что является причиной ценностной динамики символов успеха двух порядков (социоцентричных и персоноцентричных).

2. Рассмотрение символизации успеха как части онтогенетического механизма культуры раскрывает методологическую значимость понятия социокультурный процесс символизации успеха, которая заключается в возможности типологии векторов развития культуры, влияющих на мотивации целеполагания деятельности индивида, групп и масс общества. Мотивация к приоритету коллективных форм взаимодействия идентифицируется как социотризм, а к ценности персональной автономии индивида — как персоноцентризм.

3. Понимание кинематографа как области культурной жизни раскрывает его функцию как одного из средств социокультурной коммуникации. Кинофильм играет роль сообщения от общества-актера обществу-реципиенту, в котором осуществляется репрезентация тенденций социокультурного процесса символизации успеха, что позволяет посредством анализа популярности фильмов диагностировать социотризм или персоноцентризм как типологические характеристики состояния культуры.

4. Кинофильм как объект социокультурной коммуникации транслирует ценностные соотношения социотричных и персоноцентричных символов успеха, не выходя за рамки концептосферы своего времени и фиксируя в статичной форме изменения культуры. Это позволяет рассматривать совокупность кинофильмов на историко-временной шкале как источник сведений о движении культурной системы.

5. В статистике кинопроцесса распространено шкалирование отдельных количественных параметров с различными целями, одной из которых является определение степени экономической рентабельности кинопроизводства. Высокие показатели кассовых сборов фильма свидетельствуют одновременно о зрительских предпочтениях в выборе определенного рода содержания, анализ выбранного содержания позволяет диагностировать ведущую тенденцию социокультурного процесса символизации успеха, идентифицируя социотризм или персоноцентризм как типологические характеристики движения культурной системы.

6. Классификация персоноцентричных и социоцентричных кинофильмов по типологическим признакам содержания позволила произвести количественные измерения динамики популярности символов успеха индивидуальной деятельности и коллективного взаимодействия на примере одного из источников статистики кассовых сборов кинопроката. Анализ полученных данных позволяет наблюдать три состояния культурной системы, в рамках которой реализована кинокоммуникация посредством проанализированных фильмов: 1) спад персоноцентризма как тенденция ценностно-смысловой динамики символов успеха (1989–1995 гг.), 2) период ценностной неустойчивости, амбивалентности символов успеха (1995–2001 гг.) и 3) усиление социоцентризма как ведущей тенденции последнего времени (2001–2016 гг.). При этом зафиксированный восходящий тренд социоцентризма на рынке кинопроката свойственен всем наблюдаемым региональным сегментам рынка, исключений не обнаружено. Что свидетельствует об общих закономерностях ценностной динамики современных культур, охваченных кинорынком, о их системной целостности.

Теоретическая и практическая значимость исследования заключается в том, что оно раскрывает одну из сторон функционирования культуры в аспекте закономерностей формирования устойчивых тенденций ценностного определения символов успеха индивидуальной деятельности и коллективного взаимодействия.

Теоретическая значимость заключается в том, что:

- изучены связи социокультурного процесса символизации успеха с коммуникативными, семантическими и семиотическими процессами;
- типологизированы и определены тенденции социокультурного процесса символизации успеха на примере развития современного кинематографа;
- описана специфика диалектического противоречия социоцентричных и персоноцентричных символов успеха;
- изложены теоретические положения, раскрывающие структурную и функциональную сторону социокультурного процесса символизации успеха, на примере анализа массива кинофильмов доказана его объективность.

Значение полученных результатов для практики состоит в том, что:

- полученные результаты могут быть использованы для совершенствования образовательных программ высшего образования по отраслям социальных и гуманитарных наук в плане дополнения научных представлений о коммуникативных процессах в обществе и повышения уровня общекультурных и профессиональных компетенций специалистов высшей квалификации;
- типологизация тенденций социокультурного процесса символизации успеха позволила охарактеризовать долгосрочные тенденции культурного развития, в соответствии с которыми возможна корректировка культурной политики для повышения её эффективности;

– описанная специфика диалектического противоречия социоцентричных и персонцентричных символов успеха может применяться в методиках прогноза и преодоления рисков межкультурной коммуникации.

Область диссертационного исследования соответствует пунктам 1.1. «Понятие культуры», 1.2. «Теоретические концепции культуры», 1.5. «Морфология и типология культуры, ее функции», 1.8. «Генезис культуры и эволюция культурных форм», 1.11. «Взаимоотношение универсального и локального в культурном развитии», 1.12. «Механизмы взаимодействия ценностей и норм в культуре», 1.13. «Факторы развития культуры», 1.14. «Возникновение и развитие современных феноменов культуры», 1.15. «Роль культурного наследия в жизнедеятельности общества», 1.16. «Традиции и механизмы культурного наследования», 1.17. «Компоненты культуры (наука, мораль, мифология, образование, религия, искусство)», 1.21. «Традиционная, массовая и элитарная культура», 1.24. «Культура и коммуникация», 1.27. «Прогностические функции культуры», которые рассматриваются в их непосредственных взаимосвязях, относящихся к Паспорту специальности 24.00.01 «Теория и история культуры».

Степень достоверности работы обусловлена комплексным изучением проблемы символизации успеха в современном кинематографе.

Основные положения и выводы диссертационного исследования обсуждены на научно-практических конференциях разных уровней, среди которых наиболее значимой является XIX Апрельская международная научная конференция по проблемам развития экономики и общества Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» (НИУ ВШЭ) (г. Москва, 10–13 апреля 2018 г.), а также опубликованы в научной периодике и 1 монографии, в том числе, отражены в 4 статьях, опубликованных в изданиях, рекомендованных ВАК при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации.

Структура диссертации включает в себя введение, две главы по три параграфа, заключение, список сокращений и условных обозначений, список литературы, список иллюстративного материала и приложения. Общий объем диссертации 285 страницы, включая 8 страниц иллюстративного материала и 77 страниц приложения. Список источников и литературы состоит из 296 наименований, включая текстовые и цифровые материалы. Объем приложения продиктован необходимостью каталогизации и классификации 1430 кинофильмов отечественного (Россия и СНГ) и зарубежного проката, включая ведущие страны-производители кинопродукции: США, Индии, Китая, Южной Кореи, Японии, Франции, Великобритании.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** дана общая характеристика исследования, обоснование

актуальности выбранной темы, раскрыты объект, предмет, цель и задачи, методологическая база. Обозначены круг проблем, исследуемых в работе; анализируемый источник статистических данных; научная новизна; основные положения, выносимые на обсуждение, теоретическая и научно-практическая значимость и апробация полученных результатов.

Первая глава **«Символизация успеха как социокультурный процесс»**, состоящая из трех параграфов, посвящена методическим и общетеоретическим вопросам формализации понятия «социокультурный процесс символизации успеха» и определению эвристического потенциала теоретической модели социокультурного процесса символизации успеха в понимании онтогенетических механизмов культуры.

В первом параграфе **«Универсальное и особенное в концептах успеха»** рассматриваются основания выделения наиболее общих смысловых характеристик концептов успеха, позволяющих заключить, что в значении положительного результата деятельности или игры категория «успех» является культурной универсалией, характеризующей ценность индивидуальной и коллективной активности. Смысловая амбивалентность данной универсалии связана с колебаниями ценностных приоритетов символов персонального и коллективного успеха, что является одной из причин переменности и постоянного их диалектического развития.

Исследования исторических и современных языковых репрезентаций категории «успех» (В. В. Виноградов, Н. Р. Эренбург, А. А. Андриенко и др.) позволяют обнаружить, что введенное М. Вебером понятие успеха целерационального действия основано на культурной универсалии, характеризующей ценность индивидуальной и коллективной активности. Закрепляется эта универсальная категория в русском и европейских языках в XVI-XVII вв., приобретая в повседневной культуре функцию атрибутивного признака результативного целерационального действия.

Н. В. Розенберг указывает на сложную архитектуру «успеха» в личностной культуре, обусловленную инкультурацией и социализацией личности в контексте эффективности деятельности. Т. В. Букина на основе теории социального поля П. Бурдьё раскрывает взаимосвязь ценности художественного произведения с феноменом успешности автора. О. В. Михайлова, обобщая экзистенциально-философские подходы М. Хайдеггера, Г. Гадамера, М. Фуко, в контексте модуса «подлинного» бытия дает характеристику «человека успешного» как форму средового самочувствия личности. Что позволяет обнаружить функцию личности как элемента социокультурного пространства. В. А. Каюков прослеживает как определение подлинности бытия личности в среде, на примере дирижерской деятельности, реализуется в создании культурного события. Опыт культурологических исследований проблематики успеха, таким образом, свидетельствует о взаимосвязи реализации функции личности в исторической событийности с определением подлинности бытия посредством символизации успеха.

Философские подходы к исследованию феномена успеха

отечественных ученых (С. Ю. Ключников, Л. А. Мулляр, Д. И. Канарский, Е. В. Караханян, О. И. Якутина и др.) определяют особое место категории «успех» в механизме конституирования и конструирования социальной реальности, основанном на диалектике индивидуальной и коллективной деятельности.

В итоге анализ междисциплинарного дискурса проблематики успеха, позволил заключить, что в значении положительного результата деятельности или игры категория «успех» является культурной универсалией, характеризующей ценность индивидуальной и коллективной активности, т. е. атрибутивным признаком результативного целерационального действия. Смысловая и ценностная амбивалентность данной универсалии в культуре связана с колебаниями ценностных приоритетов от персонального к коллективному, что является одной из причин переменности значений и постоянного развития символов успеха. Поскольку успех является атрибутивным признаком результативного целерационального действия, появление, семиозис и трансформацию символов успеха, динамику их смыслового и ценностного прочтения можно рассматривать как проявление и фиксацию в культурных артефактах феномена постоянно протекающей социальной практики, связанной с мотивацией целеполагания деятельности индивида, групп и масс общества. Этот феномен развивается в рамках социальной коммуникации, реализуется в исторической событийности и получает отражение в историко-культурном наследии в качестве символов успешности совершенных действий. Данный феномен культуры повседневности мы идентифицируем как социокультурный процесс символизации успеха.

Во втором параграфе **«Символизация успеха в онтогенетическом механизме культуры»** в контексте проблематики культурогенеза рассматривается методологическая значимость конструкта «социокультурный процесс символизации успеха».

Общая картина научных представлений о культуре выстраивается с опорой на теорию конструктивной напряженности А. С. Ахиезера, диалогическую концепцию культуры (М. М. Бахтин, В. С. Библер и др.), теорию социального поля П. Бурдьё, прагматическую метамоделю социальной коммуникации Р. Т. Крейга.

Символизация успеха сопровождается интерпретацией значений символов успеха, их этических и эстетических оценок в художественном творчестве, что позволяет опереться на теорию самоописания семиотических систем Ю. М. Лотмана, теорию конструктивной напряженности социокультурного пространства А. С. Ахиезера и концепцию диалектического напряжения коммуникации Р. Т. Крейга при анализе ведущих тенденций развития социокультурного процесса символизации успеха на материале художественного содержания массива кинофильмов. Без апробации в повседневной практике идеальные модели успеха не фиксируются в культурном наследии, что позволяет заключить: социокультурный процесс символизации успеха является неотъемлемой

частью онтогенетического механизма культуры и осуществляется (обязательно присутствует) в социокультурной и межкультурной коммуникации.

Рассмотрение социокультурного процесса символизации успеха как неотъемлемой части онтогенетического механизма культуры, развивающегося в социокультурной и межкультурной коммуникации, раскрывает методологическую значимость введенного нами в оборот понятия (социокультурный процесс символизации успеха), которая заключается в возможности типологии векторов развития культуры, влияющих на мотивации целеполагания деятельности индивида, групп и масс общества. Мотивация к приоритету коллективных форм взаимодействия идентифицируется как социоцентризм, а к ценности персональной автономии индивида — как персоноцентризм. В этой связи социоцентризм и персоноцентризм можно рассматривать как типичные явления ценностно-смысловой динамики символов успеха и атрибутивные признаки движения культурной системы, формирующиеся в результате жизнедеятельности общества.

В третьем параграфе **«Коммуникативные функции кинематографа в социокультурном процессе символизации успеха»** рассматриваются существенные для исследования соотношения понятий культуры, культурной жизни и кинематографа, отражающие области социальной действительности как непосредственной созидательной деятельности человека и определяется роль кинематографа в социокультурном процессе символизации успеха.

Понимание культуры как системы ненаследственной информации (Ю. М. Лотман и др.), состоящей из символизированных форм (Л. Уайт и др.), подчиненных общим закономерностям движения сложных самоорганизующихся систем (В. С. Стёпин, Г. А. Голицин и др.) и логике разрешения конструктивной напряженности (А. С. Ахиезер), а в контексте понимания кинематографа как части материи, служащей условием и коррелятом, «сквозь толщу которого язык-*langue* строит собственные "объекты" (значащие единицы и операции)»⁹, позволяет заключить, что кинематограф является неотъемлемой частью современной культурной жизни и влияет на тенденции ее развития, что подтверждается, в том числе, многочисленными исследованиями (А. Бергсон, Л. Деллюк, Р. Арнхейм, А. Базен, Ж. Садуль, С. М. Эйзенштейн, Ю. М. Лотман, О. В. Аронсон, Ю. Г. Цивьян, К. Э. Разлогов, В. П. Руднёв, А. К. Якимович и др.)

Коммуникативные функции кинематографа в социокультурном процессе символизации успеха реализуются в трансляции социокультурного опыта, фиксируемого в художественном содержании кинофильмов. В том числе, помимо традиционных культурных ценностей (основным критерием определения которых является уникальность) кинематограф транслирует ценности массовой культуры (основными критерием определения которых является общедоступность), что подтверждается исследованиями массовой

⁹ Делёз Ж. Кино. М., 2004. С. 594.

культуры (М. Хоркхаймер, Э. Фромм, О. Негт, Х. Ортега-и-Гассет и др.).

В итоге можно резюмировать, что кинематограф, как часть культурной жизни современного общества, выполняет функции одного из средств социокультурной и межкультурной коммуникации, создавая условия корреляции смысловых и ценностных дефиниций культурных концептов. Каждый кинофильм, как основной продукт кинематографа, является частью культурной жизни современного общества и играет роль сообщения в социокультурной коммуникации, передавая от общества-актера обществу-реципиенту в своём художественном содержании совокупность символов, знаков и сигналов. Опираясь на анализ художественного содержания массива кинофильмов, можно говорить о тенденциях ценностно-смысловой динамики символов успеха, выражающих признаки движения культурной системы, диагностируя социоцентризм или персоноцентризм как типологические характеристики этого движения.

Вторая глава **«Тенденции символизации успеха в кинематографе»**, состоящая из трех параграфов, посвящена анализу проявлений социокультурного процесса символизации успеха в художественном содержании кинофильмов и в статистике кинопроцесса.

В первом параграфе **«Символы успеха в художественной реальности кинофильма»** рассматривается кинематографическая специфика категории реальности.

Опираясь на работы Ю. М. Лотмана и Ж. Делёза, можно выделить соотношение относительно статичной стороны содержания кинофильма как сообщения (модели и структуры художественной реальности) к более динамичной его стороне (сюжет). Текст кинофильма, в широком понимании кинотекста (Ю. М. Лотман), создается и читается (воспринимается) в определенной социокультурной метасреде. Поэтому, с одной стороны, фильм является документом, а с другой, как замечает В. А. Куренной, каждый фильм должен быть декодирован в контексте социокультурной концептуальности своего времени, иначе отраженные в фильме грани реальности воспринимаются как вымысел, теряющий свое значение в иной концептуальной среде¹⁰.

Анализ отдельных фильмов С. Эйзенштейна и А. Довженко в контексте социокультурного процесса символизации успеха 1920–1930 гг., ярко выраженного в искусствоведческой и политической публицистике того времени, ориентированной на ценность революционного переустройства общества (социоцентризм), позволил зафиксировать, что статичные элементы содержания кинофильма как сообщения (модели и структуры художественной реальности) отражают сложившиеся на момент создания фильма социокультурные стереотипы и обуславливают аутентичное прочтение соотношений социоцентричных и персоноцентричных символов успеха, выраженное сюжетом.

¹⁰ Куренной В. А. Грезы о реальности // Новый Мир. 2004. №11 // Журнальный зал, 1996–2017 [Электронный ресурс]. URL: http://magazines.russ.ru/novyi_mi/2004/11/ku17.html (дата обращения 10.08.2017).

К примеру: в киноленте С. Эйзенштейна «Стачка» («Чёртово гнездо», «История стачки» 1924 г.) статичная реальность кинотекста задана соотношением фундаментальных этических категорий: «добро-жизнь» и «зло-смерть»; главный герой (пролетариат) поэтизируется в борьбе за коллективные интересы (за «добро-жизнь»), а антагонисты (шпана, предатель, охранка и пр.) изображены контурно, карикатурно, мелочные их интересы суммируются в комплекс действий, ведущих к трагедии (к «злу-смерти»). Фильм иллюстрирует тезис В. И. Ленина о том, что сила пролетариата в единстве, т. е. следование коллективным интересам (социоцентризм) – залог успеха. Но справедливость концепции добра (успеха) С. Эйзенштейна может быть адекватно декодирована лишь в контексте победы пролетариата в Гражданской войне к 1924 г., в противном случае (в ином социально-историческом контексте) фундаментальные категории добра и зла кодировались бы иными образами.

Можно заключить, что кинофильм как объект социокультурной коммуникации транслирует соотношения социоцентричных и персонцентричных символов успеха, благодаря амбивалентности которых в совокупности использованных выразительных средств представляет собой либо социоцентричный, либо персонцентричный символ. Преобладание социоцентричных или персонцентричных символов успеха в художественном содержании кинофильмов обусловлено общими тенденциями социокультурного процесса символизации успеха как социально-исторического феномена. Ни один из фильмов не выходит за рамки концептосферы своего времени, фиксируя в статичной форме признаки движения культурной системы. Это позволяет рассматривать совокупность кинофильмов на историко-временной шкале в качестве фрагментированных свидетельств изменения состояния культуры.

Во втором параграфе **«Символизация успеха в статистике кинопроцесса»** анализируются крупные мировые базы статистических данных кинематографа (Институт статистики ЮНЕСКО, Европейской аудиовизуальной обсерватории, IMDb.Inc, The Numbers, ЕАИС и др.) и отдельные исследования Института статистики ЮНЕСКО, Л. А. Альборноза, Ч. Р. Аккланда, А. Стирлинга и др.

Исследования показывают, что киноиндустрия заинтересована в накоплении и обработке объективных показателей производства и проката фильмов. Так, статистика наиболее авторитетного открытого ресурса IMDb.Inc Box Office Mojo¹¹, на постоянной основе отслеживающего статистику кинопроката с 1999 г., и, в целом, соответствует наиболее системным исследованиям Института статистики ЮНЕСКО. Ежегодный Топ-10 фильмов-лидеров кассовых сборов IMDb.Inc может рассматриваться в качестве выборки, демонстрирующей список наиболее просматриваемых зрителями фильмов. Лидеры кинопроката (фильмы) многократно

¹¹ Box Office Mojo // Box Office Mojo, IMDb, 1999–2019 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.boxofficemojo.com> (дата обращения 03.03.2019).

транслируются телевидением и онлайн-кинотеатрами. С одной стороны, рейтинговые классификации фильмов являются проявлением прагматической стороны социокультурного процесса символизации успеха, с другой — образующийся ежегодный Топ-10 фильмов-лидеров кассовых сборов, как объективная выборка, позволяет выяснить популярность социоцентричных или персоноцентричных символов успеха, транслируемых в содержании фильмов.

Таким образом, в статистике кинопроцесса (показатели производства фильмов, их просмотров, кассовых сборов проката и др.) распространено шкалирование отдельных количественных параметров с различными целями, одной из которых является определение степени экономической рентабельности кинопроизводства. Высокие показатели кассовых сборов фильма свидетельствуют, помимо его экономической рентабельности, о зрительских предпочтениях в выборе определенного рода содержания. Анализ массива кинофильмов, занимающих высокое положение на шкале экономической рентабельности по объемам кассовых сборов, позволяет идентифицировать ведущую тенденцию символизации успеха, диагностируя социоцентризм или персоноцентризм как типологические характеристики движения культурной системы.

В третьем параграфе **«Динамика символизации успеха в кинематографе»** анализируются выборки ежегодных Топ-10 фильмов-лидеров кассовых сборов по версии IMDb.Inc на сайте Box Office Mojo. В основе авторизации метода анализа художественного содержания массива кинофильмов лежит принцип классификации по социоцентричным и персоноцентричным признакам типа действующего и цели его деятельности. Кинофильм трактуется как сообщение, содержащее программу деятельности.

По мысли В. С. Стёпина, интерпретирующего марксистскую процедурную схему Г. П. Щедровицкого, программу деятельности определяют ее цель (идеальный образ предполагаемого результата деятельности) и обуславливающая ее ценность: «Цель отвечает на вопрос “что?” — что должно быть произведено? Ценность отвечает на вопрос “для чего?”. Она санкционирует тот или иной вид деятельности, определяет границы целей»¹². Индивидуальная и коллективная деятельность регулируются различными программами. Соответственно, индивидуализм определяется как программа индивидуальной деятельности для индивида (ценность персоны), а коллективизм — как коллективная деятельность для коллектива (ценность общества). Существуют еще два предельных значения: индивидуальная деятельность для коллектива (ценность общества) и коллективная деятельность для индивида (ценность персоны). Ценность персоны и ценность общества, как соотношение единичного и множественного, не сводимы одна к другой и образуют противостоящие друг другу шкалы ценностей в повседневных фреймах: на вершине первой

¹² Стёпин В. С., Смирнова Н. М., Синеокая Ю. В. Существуют ли методологический изоморфизм естественнонаучного и социально-гуманитарного знания? // Философский журнал. 2018. Т. 11. № 3. С. 153.

(персоноцентризм) — персона, на вершине второй (социоцентризм) — социум.

Главный герой (протагонист) в фильме всегда один, но может быть, выражен единственным персонажем («Судьба человека» С. Бондарчук 1959 г.) или несколькими, вплоть до героя в образе народных масс («Стачка» С. Эйзенштейн 1924 г. и др.) или всего человечества («2001: A Space Odyssey» С. Кубрик 1968 г. и др.). Персоноцентризм или социоцентризм фильма рассматривается как тема сообщения, смена которой фиксируется как смена типа действующего лица (герой-индивид — персоноцентризм¹³ или герой-сообщество — социоцентризм¹⁴) в совокупности со сменой цели деятельности протагониста в сюжете (для индивида — персоноцентризм¹⁵ или для сообщества — социоцентризм¹⁶). Важно учитывать оба признака в совокупности, поскольку эпический (собираТЕЛЬный) герой в современном кинематографе может обладать индивидуальными чертами¹⁷, но успешность его деятельности определяется достижением не персональной, а общественно значимой цели. Круг персональных целей ограничен их минимальной масштабностью: герой-индивид осуществляет деятельность для себя или другого индивида — персоноцентризм. Если же деятельность осуществляется сообществом для индивида или же эпическим героем для сообщества, фильм символизирует успех сообщества — социоцентризм. Фильмы-трагедии не часто попадают в Топ-10 кассовых сборов, их анализ подчинен логике от обратного. Кто переживает трагедию, противостоит ей? Если персона («Танцующий с волками» К. Костнер, 1990 г.) — персоноцентризм. Если общество («Джон Ф. Кеннеди: Выстрелы в Далласе» О. Стоун, 1991 г.; «Список Шиндлера» С. Спилберг, 1993 г.) — социоцентризм.

Классификация персоноцентричных и социоцентричных кинофильмов по типологическим признакам содержания позволила произвести количественные измерения динамики популярности символов успеха индивидуальной деятельности и коллективного взаимодействия на примере одного из источников статистики кассовых сборов кинопроката и наглядно представить динамику развития зрительских предпочтений в виде графиков (см. Рисунки 9, 11).

¹³ к примеру, «Код Да Винчи» Р. Ховарда 2006 г., «Сумерки» К. Хардвик 2008 г., «Пираты Карибского моря» Г. Вербински 2003, 2006, 2007, 2011 гг. и др.

¹⁴ к примеру, «Мстители» Дж. Уидон 2012 г., «Трансформеры» М. Бэя 2007, 2009, 2011, 2014 гг., серия фильмов «Люди Икс» по комиксам Marvel Comics и др.

¹⁵ к примеру, «Начало» К. Нолана 2010 г., «Пираты Карибского моря» Г. Вербински 2003, 2006, 2007, 2011 гг. и др.

¹⁶ к примеру, «Аватар» Дж. Кэмерона 2009 г., «Трансформеры» М. Бэя, практически все фильмы о супергероях и др.

¹⁷ к примеру, «Железный человек» Дж. Фавро 2008, 2010 г., Шейн Блэк 2013 г., большинство фильмов о Джеймсе Бонде, практически все фильмы о супергероях и др.

Анализ полученных данных позволяет наблюдать три состояния культурной системы: 1) спад персонцентризма как тенденция ценностно-смысловой динамики символов успеха (1986–1995 гг.), 2) период ценностной неустойчивости, амбивалентности символов успеха (1995–2001 гг.) и 3) усиление социцентризма как ведущей тенденции последнего времени (2001–2016 гг.). При этом зафиксированный восходящий тренд социцентризма на рынке кинопроката свойственен всем наблюдаемым региональным сегментам рынка, исключений не обнаружено. Что свидетельствует об общих закономерностях ценностной динамики современных культур, охваченных кинорынком, о их системной целостности.

Начиная с 2017 г. отмечается спад популярности социцентричных фильмов в различных региональных сегментах кинорынка (см. Рисунки 9, 11), но пока об устойчивой тенденции говорить рано.

В **Заключении** даются обобщающие выводы, позволяющие сформулировать выносимые на защиту положения, обозначить перспективы дальнейших исследований, теоретическую и практическую значимость полученных результатов.

Наиболее общим выводом из сделанных наблюдений следует считать утверждение, что диалектическое противоречие между ценностями индивида и общества, отражающееся в культурной жизни посредством противопоставления символов успеха двух порядков, не может быть однозначно редуцировано к одному из них, а приводит к предсказуемым динамическим изменениям систем ценностей, и эта динамика носит глобальный общесистемный характер интегрированных в общую систему социокультурной коммуникации культур, что не исключает их содержательного своеобразия.

Основные результаты диссертационного исследования отражены в следующих публикациях:

в изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Министерстве науки высшего образования Российской Федерации:

1. Бакуменко, Г. В. Персоноцентризм и социцентризм как маркеры символизации успеха в художественной реальности фильмов кинопроката США [Электронный ресурс] / Г. В. Бакуменко // Культура и искусство. – 2019. – № 4. – С. 1–8. URL: http://e-notabene.ru/pki/article_29419.html. DOI: 10.7256/2454-0625.2019.4.29419.

2. Бакуменко, Г. В. История как культурный текст. К вопросу о методе интерпретации символов успеха в культуре [Текст] / Г. В. Бакуменко // Право и практика. – 2017. – № 1. – С. 183–188.

3. Бакуменко, Г. В. Символизация успеха как социокультурный процесс: постановка проблемы [Электронный ресурс] / Г. В. Бакуменко // Философия и культура. – 2015. – № 5. – С. 715–724. URL: http://nbpublish.com/library_get_pdf.php?id=33598. DOI: 10.7256/1999-2793.2015.5.14168.

4. Бакуменко, Г. В. Процесс символизации успеха как принцип пространственно-средовой ориентации элементов социокультурных систем [Электронный ресурс] / Г. В. Бакуменко // Политика и общество. – 2015. – № 7. – С. 964–977. URL: http://nbpublish.com/library_get_pdf.php?id=34169. DOI: 10.7256/1812-8696.2015.7.14468.

монография:

5. Бакуменко, Г. В. Доска почета как форма символической коммуникации: Философское осмысление культурного феномена [Текст] / Г. В. Бакуменко. – Саарбрюккен (Германия): LAP LAMBERT Academic Publishing, 2015. – 108 с. – ISBN: 978-3-659-63796-4.

в других научных изданиях:

6. Бакуменко, Г. В. Теоретическая модель социокультурного процесса символизации успеха [Электронный ресурс] / Г. В. Бакуменко // Программа секций XIX Апрельской международной научной конференции по проблемам развития экономики и общества (Москва, НИУ ВШЭ, 10–13 апреля 2018 г.): Секция Т. Социокультурные процессы: Сессия Т-07. Массовые представления и ценности. – М.: НИУ ВШЭ, 2018. – С. 82. URL: <https://conf.hse.ru/pubs/share/direct/220103399>.

7. Бакуменко, Г. В. Субъектность массовой культуры [Текст] / Г. В. Бакуменко // Проблемы научного, технического и философского знания в современном мире: сб. статей по мат. науч.-практ. конф. – Ставрополь: Северо-Кавказский федеральный ун-т, 2017. – С. 14–17.

8. Бакуменко, Г. В. Роль кино в современном социокультурном пространстве [Текст] / Г. В. Бакуменко // Актуальные проблемы современного социокультурного пространства: сб. мат. Междунар. науч.-практ. конф. – Краснодар: КубГАУ, 2017. – С. 224–231.

9. Бакуменко, Г. В. Проблема диалога в новейших формах научной коммуникации как практическая составляющая диссертационного исследования [Текст] / Г. В. Бакуменко // Кайгородовские чтения. Культура, наука, образование в информационном пространстве региона: сб. матер. XVI Всерос. науч.-практ. конф.: к 50-летию Краснодарского государственного института культуры. – Краснодар: Краснодарский гос. ин-т культуры, 2016. – С. 174–178.

10. Бакуменко, Г. В. Персоноцентризм и социоцентризм символов успеха в кинематографе [Текст] / Г. В. Бакуменко, А. А. Шматько //

Евразийская интеграция: сб. мат. Международной научно-практической конференции. – Армавир: РИО АГПУ, 2016. – С. 187–190. (авторство не разделено).

11. Бакуменко, Г. В. Символизация успеха в хронотопах картины мира [Текст] / Г. В. Бакуменко // М. М. Бахтин в современном мире: сб. мат. VI международных саранских Бахтинских чтений, посвященных 120-летию со дня рождения ученого. – Саранск: Мордовский гос. ун-т, 2016. – С. 347–353.

12. Бакуменко, Г. В. Социальная коммуникация и социокультурный процесс символизации успеха [Текст] / Г. В. Бакуменко // Модернизация культуры: порядки и метаморфозы коммуникации: сб. мат. III Международной научно-практической конференции: в 2-х ч. – Самара: Самарский гос. ин-т культуры, 2015. – С. 119–123.

13. Бакуменко, Г. В. Социокультурный процесс символизации успеха в фольклорной сказке «Теремок» и в рассказе «Овцебык» Н. С. Лескова // Русская литература в судьбах отечественной культуры: сб. мат. Междунар. науч.-практ. конфер. – Краснодар: Краснодарский гос. ин-т культуры, 2015. – С. 42–56.

14. Бакуменко, Г. В. Социокультурный процесс символизации успеха как предмет культурологического анализа социальной коммуникации [Текст] / Г. В. Бакуменко // Бизнес. Наука. Образование: проблемы, перспективы, стратегии: сб. мат. всерос. науч.-практ. конфер. с междунар. участием. – Вологда: НОУ ВПО Вологодский ин-т бизнеса, 2015. – С. 705–710.

15. Бакуменко, Г. В. Процесс символизации успеха как принцип социокультурной динамики [Текст] / Г. В. Бакуменко // Интеграция теории, методологии и практики в современных науках и образовании: сб. мат. науч.-практ. конфер. – Армавир: РИО АЛСИ, 2015. – Т. 2. – С. 14–27.

16. Бакуменко, Г. В. Символизация успеха в перцептивной модели культуры [Текст] / Г. В. Бакуменко, А. Д. Похилько, А. А. Шматько // История и обществознание. – 2015. – № XII. – С. 88–90. (авторство не разделено).

17. Бакуменко, Г. В. Символизация успеха как социокультурная рефлексия [Электронный ресурс] / Г. В. Бакуменко // Человек и культура. – 2015. – № 4. – С. 58–71. URL: http://e-notabene.ru/ca/article_15609.html. DOI: 10.7256/2409-8744.2015.4.15609.

18. Бакуменко, Г. В. Социокультурный процесс символизации успеха как предмет исследования [Электронный ресурс] / Г. В. Бакуменко // Человек и культура. – 2015. – № 3. – С. 41–55. URL: http://e-notabene.ru/ca/article_15338.html. DOI: 10.7256/2409-8744.2015.3.15338.

19. Бакуменко, Г. В. Перцепция в социокультурном процессе символизации успеха [Электронный ресурс] / Г. В. Бакуменко // Человек и культура. – 2014. – № 6. – С. 21–28. URL: http://e-notabene.ru/ca/article_14731.html. DOI: 10.7256/2409-8744.2014.6.14731.

20. Бакуменко, Г. В. Концепт социокультурного процесса символизации успеха [Электронный ресурс] / Г. В. Бакуменко // Человек и

культура. – 2014. – № 5. – С. 59–66. URL: http://e-notabene.ru/ca/article_14491.html. DOI: 10.7256/2409-8744.2014.5.14491.

21. Бакуменко, Г. В. Коммуникационный потенциал доски почета как формы культуры [Электронный ресурс] / Г. В. Бакуменко // Культура и образование. – 2014. – № 1. URL: <http://vestnik-rzi.ru/2014/01/1181>.

Общий объем публикаций автора по теме диссертационного исследования составил – **12,9 п. л.**